

ФИКТИВНАЯ ПРЕЗИДЕНТА *Меня*

Арина Салай

Фиктивная жена президента

«Автор»

2026

Салай А.

Фиктивная жена президента / А. Салай — «Автор», 2026

Несколько лет назад я родила для себя близняшек посредством ЭКО от случайного донора, понятия не имея, что при подсадке произошла кошмарная ошибка. И всё было бы хорошо, если бы правительство не решило создать единую базу ДНКЯ с суеверным ужасом понимала: дело времени, когда ОН о нас узнает, и окажется права. Он узнал! Теперь я фиктивная жена самого настоящего президента!

© Салай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Арина Салай

Фиктивная жена президента

Глава 1

Это второй том диалоги

Маша

— Он, правда, так сказал?! Он серьезно собирается сделать тебе предложение? Наш президент?! Маша!!! — изумленно воскликнула Лена. Жена моего, как оказалось, не родного, но очень даже родного, во всяком случае духовно, брата Егора Пухова, прекрасного юриста и вообще человека.

Тяжко вздохнула, вскинув взгляд на наших веселящихся детей. Девчонки Лены были на несколько лет старше моих собственных близняшек – Дашки и Сашки, что удивительно, разница в возрасте ничуть не мешала им вполне хорошо проводить время.

Вон, старшая девочка подруги, почти сестры, осторожно катает на качелях мою Сашку, а младшая, Лика, с веселым смехом носится наперегонки с Дашкой.

Тепло улыбнулась.

Эту шикарную детскую площадку не так давно возвел хозяин дома, где мы временно или теперь не временно проживаем, не знаю ещё пока, сам президент целой огромной страны Ярослав Герсаков, по совместительству биологический отец моих детей, точнее донор, гм... да.

— Ты не поняла, Лен, если я соглашусь, мы станем фиктивными мужем и женой.

— Так, насколько я поняла, это будет сугубо твоё решение, он-то не против и полноценного брака, — хитро подмигнула подруга, шаловливо толкнув в бок локтем. — А соглашайся, Маш! Такой мужик же, ну, по твоим словам, и вон какую площадку крутую для девчонок отгрохал, супер же!

— Ага, супер, — уныло поддакнула.

— И дом шикарный, всё есть, даже собственный повар, Маш!

— Еще немного, и я решу, что ты завидуешь, а между прочим, ты жена моего брата, — проворчала беззлобно. — Саша! Осторожнее.

Саша, которая чуть не грохнулась с качелей, скривила хорошенькую мордочку.

— М-да, девчонки иногда хуже мальчишек.

— И не говори.

— А насчет твоих слов, — я, конечно, немного завидую, но чисто белой завистью, я Егора люблю до безумия.

— Знаю.

— Может, и мы когда-нибудь сможем построить такой вот шикарный дом.

— Обязательно, Лен. Я в вас верю. Егор далеко пойдет.

— Согласна, — подруга тепло улыбнулась.

Вдруг заметила: один из охранников девочек, а их было двое, приложил палец к уху со стороны блютуз-гарнитуры, после чего направился к нам. Машинально подобралась.

— Мария, повар просил уточнить: накрывать ли на вашу компанию обед?

— На нас — точно, я уже проголодалась, — бледно улыбнулась и вопросительно покосилась на Ленку. Та замерла в сомнениях и робко кивнула:

— Если можно, девчонки тоже после таких игр точно захотят перекусить.

— Конечно, можно, — серьезно отозвался Алексей. — Где желаете отобедать? Накрыть стол на кухне, в обеденной зоне гостиной или на террасе?

Мимолетно вскинула голову к небу и попросила: на террасе. Мужчина ответственно кивнул и ушел, короткими фразами отвечая в гарнитуру. Сашка вдруг сорвалась с места и с криками: «Дядя Леша!!!», кинулась мужчине в объятия. Тихонько застонала под смехок Лены.

— Саша!!! Оставь дядю Лешу в покое, и быстро ко мне!

— Ну, мама!

— Всё в порядке, Мария, — заверил несчастный.

— С ума меня сведут.

— Понимаю. Это недолго, потом не дождешься обнимашек. А вообще, правда, Маш, выходи за него! И даже не думай. Отличный вариант в качестве супруга, твоей мамой клянусь!

Переглянулись, и я дико расхохоталась.

Жалко, Лена приезжает к нам нечасто, слишком далеко ехать, и, да, работа не позволяет, за всё время один раз приехала проверить, как я тут, и вот — второй, собственно, неделя только прошла плюс один день, Егор тоже не баловал меня навещаниями, два раза на пять минут заглянул и смылся.

— Давай собирать этих макак, и идем на террасу, — буркнула, поднимая попу с качелей.

— Да, — покосилась подруга на дочерей, — это будет непросто. Чувствую, зачастим мы к вам, такой классной площадки я нигде не видела, а главное — качество.

— Я буду только рада!

Лена усмехнулась.

— Боюсь, твой президент уже на четвертый визит поставит нас в черный список, если по-тихому не прикопает где-нибудь, только в дом не приглашай, а то точно прикопает, если вдруг чего разобьем.

— Сомневаюсь, — честно ответила.

— Тогда точно тащи его в ЗАГС! Хотя, это скорей он тебя потащит на буксире, а-ха-ха-ха-ха...

— Иди ты!

Глава 2

Сидим с Ленкой и девчонками на террасе, подруга и малышки с удовольствием уплетают за обе щеки борщ с чесночными пампушками, на общем блюде — просто обалденный мой любимый цезарь с королевскими креветками.

Есть на столе и ароматная шарлотка, а мне в горло не лезет и кусок хлеба.

Пью кофе маленькими глотками, с теплотой поглядывая на близняшек.

Я уже и не помню, когда они выглядели настолько счастливыми, довольными, а ещё — заметно отъевшимися, хотя я никогда не морила их голодом.

На нашем столе всегда было всё: и свежее мясо, и разные каши, блинчики, сырники, но, конечно, моястряпня с уровнем нашего шеф-повара Платона не идет ни в какое сравнение.

Ленка с шумным выдохом отодвинула от себя пустую супницу и сыто откинулась на мягкую спинку стула.

— Боже мой, я, кажется, обожралась, то есть, объелась, у вашего повара золотые руки! Вот мне рецепт супчика, борщ просто шикарный.

Девчонки синхронно:

— Мгу, — стук ложек о миски усилился.

— Маш, а ты чего не ешь?

— Аппетита нет что-то.

Какой тут аппетит, когда творится такое, когда нужно сделать пирец какой сложный выбор, не до еды мне сейчас.

Ярослав не оговаривал конкретных сроков, до которых мне нужно было ему сообщить о моём решении, мы в его резиденции ещё и двух недель не отгостили, только, я думаю, до конца текущего месяца, а это ещё две недели, ответ дать придется, если логично рассуждать.

— Ну, ты даешь, Машка.

Девчонки Лены с супом справились быстрее, сунули в рот по маленькому куску пирога и, сделав щенячьи глазки, жалобно спросили: можно ли им ещё на площадке погулять?

Разрешила, конечно, почему нет.

Мои близняшки, услышав об играх, моментально покидали ложки и унеслись вслед за старшими девочками.

— Только недолго! Скоро папа приедет!

В ответ — глухой отчаянный стон. Лена покачала головой.

— Разбойницы! — и мне, с тоской, — на цезарь: — Идем за ними?

— Не обязательно, за детьми всегда бдит охрана, да и вокруг лес, никто сюда не сунется.

— Класс!

Примерно через полчаса присоединились к девчонкам, те всю игру в догонялки, ветер разгонял их громкий визг.

Однако минут через пятнадцать прикатил Егор, чему его дочери были не особенно рады, Егор аж пришалел, узрев недовольные мордашки. Ленка тихонько смеялась в ладонь.

— Нормальный борщ, — буркнул брат после наших с ним обнимашек. — Это ещё что за дела, девочки? — а в ответ — тяжкий вздох и натянутые улыбки.

— Это они не хотят уезжать, — со смешком сказала Лена.

— Ничего, приедете ещё как-нибудь.

— Ага, если дядя Ярослав будет не против.

— Мам, а кто такой дядя Ярослав? Это муж тети Маши, да?

— Это наш папа! — буркнула Даша.

— Из пробирки, — важно поддакнула Саша, а я закатила глаза.

— Всё, нам пора. Девочки, прощайтесь с сестрами, и в машину!

— Была рада вас видеть. Я позвоню, ладно?

— Конечно! Звони, когда хочешь, Маш, ты иногда как ляпнешь, ей-богу.

Хмыкнув, отправила своих на территорию дома к дяде Леше в то же время, что и брат своих девчонок — в машину, попрощавшись с Ленкой, остановила брата за руку.

— Егор, можешь заехать на неделе как-нибудь, ладно? Мне нужно с тобой посоветоваться по важному вопросу. Разговор... сложный.

Егор вскинул брови:

— Хорошо, — озадаченно. — Кстати, Маха, мама стала частенько звонить, спрашивать о тебе, ты её заблокировала?

— Да, после её выходки, сам понимаешь.

— Понимаю. Но ты набери ей хоть раз, понимаю, она у нас не святая далеко, только...

— Я понимаю, Егор. Хорошо. До встречи.

Помахав вслед отъезжающей машине, дождалась, пока «Рено Дастер» проедет под шлагбаумом, и побежала за близняшками. Маму я, пусть и нехотя, но разблокировала.

Остаток дня прошел довольно мирно, после обеда уложила девчонок на дневной сон, сама немного поработала, затем мы вместе сходили в бассейн.

Ярослав написал, что сегодня сильно задержится. Посмотрели с малышками фильм, перед сном села читать им книжку, как девчонки выдали:

— А папа? Как же папа?

— Он сегодня снова задерживается на работе, да? — со слезами спросила Даша.

Сердце екнуло. Ну, вот, новая стадия подкатила.

— Да, папа задерживается на работе. Ваш папа — очень важный человек, поэтому он много работает.

— А кем работает наш папа?

— Я от дяди Леши слышала про какого-то президента. А кто это?

— Вот об этом вы сами у папы спросите, всё, слушаем сказку, и спать!

Уложив близняшек, только занырнула к себе, как завибрировал телефон. На экране высветился номер мамы. Ну, вот. Приплыли.

Глава 3

С мамой я в последний раз говорила прилично давно.

Не то чтобы я была на неё обижена после её выходки с дээнкатором, когда она кровь близняшек в антисанитарных условиях взяла и в тихую сдала в единую ДНК базу.

Больше всего меня ужаснул и напугал тот факт, что она моим девочкам могла такую заразу занести, что волосы до сих пор дыбом, хорошо, всё обошлось.

Я несколько раз проверяла для верности кровь малышей, всё, тьфу-тьфу, нормально, только факт есть факт. Моя мать могла угробить моих детей по своей непонятной прихоти. Конечно, после такого я её видеть не хотела и слышать тоже.

Я не сообщала ей, куда мы уезжаем и всё такое, возможно, что-то сказал ей Егор.

А совсем недавно, когда сама сдала кровь в базу, узнала, что я своей матери и вовсе не родная. Вопрос, знала ли мать об этом сама.

Пока наяривала круги по комнате, раздумывая: отвечать или нет, не думала просто, что она мне сегодня позвонит, как звонок сбросился. Испытала укол досады и облегчения. Но не тут-то было.

Мама позвонила ещё раз.

Прислонившись спиной к подоконнику, задернутому гардинами, ответила на вызов.

— Ну, неужели, Маша! — по ту сторону трубки недовольное. — Ну, ты совсем уже, дочь! Хоть бы позвонила, сказала, что уезжаешь за границу с девочками, я чуть с ума не сошла! Звоню-звоню, а меня сбрасывает! Хорошо, твой брат сказал, что вы уехали!

Вот оно что. Почему-то так я и думала.

— Вы уже приехали хоть?

— Не совсем, мама.

— В каком смысле? — голос напрягся. — А где вы?

— Я буду говорить с тобой откровенно: после твоей выходки я не желаю с тобой видеться, и особенно — чтобы ты виделась с девочками.

— ЧТО?! Маша, ты совсем обалдела?! Что ты такое говоришь?!

Отняла от уха телефон, поморщившись.

— Ты могла их угробить! Понимаешь ты это или нет? А если бы ты им какую инфекцию своими махинациями занесла?!

— Всё было стерильно! Сколько раз можно повторять?! Мы это уже обсуждали! Что заладила?! Я спиртом промазала, за кого ты меня принимаешь?!

— За глупую женщину, — буркнула под материнский ох. — Добилась, чего хотела?

— Ой, всё! Неблагодарная ты у меня, Машка! Неблагодарная!

— Видимо, так и есть.

— Когда я могу увидеться с девочками? Ты так и не сказала, где вы.

— И не скажу. Не знаю, когда. Может быть, и никогда.

— ЧЕГО?! Что-то мне дурно... Ой, сердце болит, ай-ай... — жалобное в трубку.

— Ага, манипуляция не прошла. В общем, так. Пока ты моих дочерей не увидишь, однозначно, а после моего вопроса, который я давно хочу тебе задать, возможно, ты и сама не захочешь.

— Какой ещё вопрос? Маша, что с тобой вообще происходит?

— Всякое, мам. Или не мам.

— Ты что такое мелешь? У тебя температура?!

Тяжело вздохнула.

— Короче, не так давно я и сама сдавала кровь в базу и, согласно базе этой, я не твоя дочь, мам. Вот скажи мне, ты знала об этом?

По ту сторону неприятное молчание.

— Знала, мам?

— Родители — не те, кто родили, а те, кто вырастили, — сухо сказали мне, голос спокойный, даже равнодушный. Стекла по подоконнику на попу, закрыв рот ладонью. Меня затрясло.

— Значит, ты знала... Как так вышло, а? Почему?

— Моя глупая девочка, — невеселый смешок. — Ты хочешь знать, как? Ладно, я знала, что когда-нибудь этот день настанет, хотя надеялась, что никогда. Я не готова была к рождению второго ребенка, ясно? Но так вышло, а когда узнала, аборт было делать поздно.

Небольшая пауза. По щекам текут беззвучные соленые дорожки, из груди рвется надрывный всхлип, кусаю губы, чтобы заглушить его.

— В общем, в свой срок я родила здорового мальчика, тогда никаких УЗИ ещё не было и всей навороченной техники...

Меня будто по темечку ударили.

— Как... мальчика?

— А вот так. Слушай, пока не передумала. В ту ночь со мной рожала ещё одна женщина, вот она родила девку и так плакала, несчастная, так убивалась, что её муж прибьет её, когда узнает, что она девку родила, тот хотел сына, наследника, вроде как она была из богатой семьи, хотя почему вроде, она и была.

— Всё маялась, что вот бы ей мальчика родить, тогда всё было бы у неё хорошо, а тут, если муж узнает о девке, с ней её и выгонит на улицу, а затем она так на моего сына фанатично глядела, когда я кормила его, ну... ей и стрельнула в голову мысль дурная поменять наших детей местами. Я заберу её девку, а она — моего сына, и заплатит столько, что смогу жить десять лет безбедно.

— И ты... согласилась.

— Не сразу! Дикость какая — детей продавать. Но потом... Как подумала, что кормить столько голодных ртов, а денег у нас с отцом не было, решила я. Она забрала моего мальчишку, я — её девчонку, а утром, как проснулась, её койка была уже пуста.

— Сбежала с дитем. Заплатила врачам, чтобы молчали, потому как мне по поводу смены пола ребенка никто ничего не сказал, да и реагировали так, будто я реально девку родила. Я подумала: ну, всё, кинула, коза. Девку оставила, врачам дала денег, а меня кинула, но нет, после выписки, как с коляской гулять начала, в первый же день ко мне мужик незнакомый подошел, чистый мордоворот, сунул черный пакет, я тогда подумала — с кирпичом, ничего не сказал, только имя и фамилию уточнил, а затем ушел. А в пакете деньги оказались. Много денег. Вот так.

— Писец...

— Ага. Это она тебя, кстати, Машкой назвала.

— Спасибо, что рассказала, — прошептала и сбросила вызов.

Кинув телефон на постель, крепко зажмурилась. Он вибрировал. Долго. Я не поднимала.

Вся моя жизнь, как оказалось, — какой-то боевик. Девку моя родная мать, видите ли, не хотела. Ужас.

С другой стороны, и слава богу! Я на мать злилась, да и детство наше было такое себе, но оно было, и мама всегда находила слова поддержки, когда совсем дурно было. А той женщине... бог ей судья.

Соскребла себя с пола и повалилась на постель, дрожащими пальцами написала матери сообщение:

«Ты права, родитель тот, кто воспитал, спасибо тебе за это, но... дай мне пока время, ладно?»

Блокировать контакт на этот раз не стала. Так и уснула, с пекущими от слез щеками.

А утром проснулась от того, что было жарко, с двух сторон от меня, тесно прижимаясь, спали мои близняшки.

Глава 4

В груди сжалось от умиления.

Легонько поцеловав поочередно в щечки своих малышей, осторожно выпуталась из-под их маленьких ручек-ножек и выдохнула с облегчением, сдувая со лба пряди волос.

Собрав последние в резинку, пошла в душ в комнату девочек, а после него накинула на плечи халат, спустилась на кухню. Есть я хоть и не хотела, а живот без пропитания начал неприятно ныть.

Вот только стоило мне ступить в кухню, совмещенную с малой столовой, как спину ошпарило кипятком, захотелось резко развернуться и дать деру, но меня, во-первых, заметили, а во-вторых, мне тридцать лет, чтобы вытворять такие детские поступки.

— Доброе утро, Мария. Садитесь. Кофе?

— Доброе, Ярослав... Николаевич, не откажусь, только, если вы не против, я бы сама хотела себе сделать.

У Герсакова дернулась смоляная бровь.

— Кофемашина, знаете, где. Дистанцируетесь от меня?

Прикусила губу, примеряясь к машинке, хорошо, спиной к мужчине стою, не видит моего смятенного лица, а заодно — как растерянно кошусь на молочник, стыдно признать, самостоятельно кофе с молоком себе ещё не делала. Цаца я какая.

— Нет. С чего вы взяли?

Нажала на значок черного кофе, решив просто добавить молока, и без пышной пенки сойдет.

— Как минимум, по-вашему: Николаевичу. Мы договорились, Мария, обращаться к друг к другу по именам, к слову, если вы согласитесь стать моей женой, пусть и фиктивно, официоз придется откинуть вообще.

— Почему? — буркнула рассеянно. Ярослав усмехнулся:

— Согласитесь, будет странно, если моя жена будет ко мне обращаться на вы. Как и я к ней.

— Ну, у вас имеется веское основание: вы президент страны, обращение на вы может быть светским регламентом.

В отражении кухонной утвари заметила, как у Ярослава поползли уже обе брови к волосам, а затем он коротко рассмеялся своим красивым смехом.

— Нет такого пункта в светском регламенте, Мария.

— А регламент есть? — удивилась.

— Есть, — ответили мне со спокойной улыбкой.

— Это который с одними "нельзя"? Ну, нельзя слишком близко к вам стоять, обнимать, прижиматься, оскорблять постной миной? Сколько должно быть сантиметров платье выше от колена и какой ложкой есть краба?

Очередной ласкающий слух смех.

— Нечто вроде того. Слишком сложно?

— Слишком стремно, — проворчала со вздохом, присоединяясь к столу.

Меня одарили понимающей улыбкой, а затем лично встали, достали из холодильника свежие сэндвичи с курицей и соусом цезарь, положили на тарелку и с легким поклоном поставили перед ошалевшей мной.

— С-спасибо.

— П-пожалуйста.

Фыркнула, закатив глаза. Наш президент, оказывается, ещё тот язва и шутник, правда, выходит у него настолько по-доброму, что вообще ни разу не обидно.

Меня так и подмывало узнать по поводу планов Ярослава на сегодня, уж слишком по нему соскучились девочки, но я понимала, что не имею права задавать такие вопросы и навязывать «папе из пробирки» детей, когда сможет, тогда сможет. Вместо этого спросила другое, не менее важное и смущающее:

— Ярослав, сколько у меня есть времени, чтобы определиться, ну... вы понимаете...

На лице мужчины отразилось такое умиление, что мне стало не по себе. Как будто что-то интимное спрашивала или предлагала, ну, не знаю, — секс, именно через е, если понимаете, ну, или джагу-джагу, как там ещё в постель смешно зовут? Скачки на пони? Боже, куда меня понесло. И что говорят эти сексуальные губы?

— Простите, можно ещё раз? Задумалась.

Теперь я видела лукавые смешинки и хотела провалиться сквозь стул.

— Несколько недель. Две-три, думаю, будет нормально. Но выбор за вами, я не гоню вас, просто обозначаю приемлемый на размышления срок, если вам проще с ограничением.

В голове вертелись тонны вопросов, но ни один я задать не успела, на широком запястье мужчине завибрировали часы, смоляные брови свелись к переносице.

— Вам пора?

— Да. Эта неделя сильно загружена, но выходные должны быть послабее. Хотелось бы провести время с девочками, — меня одарили белоснежной улыбкой, пожелали хорошего дня и оставили одну с роем мыслей и вкусными сэндвичами. Эх.

Ну, хоть поем спокойно, тоже хорошо. Ага, размечталась: только откусила приличный кусок, как со второго этажа раздался топот и возмущенное:

— Мы снова проспали папу?!

— Ну, как так?! Специально же с мамой легли.

— Ну, во-о-о-от! Хнык, хнык.

— А-а-а-а... — эпичные звуки детской истерики.

С тоской покосилась на еду, сглотнув голодную слюну. Эх. Эх.

Глава 5

Егор мне позвонил на следующий день после обеда и предложил встретиться, ну, то есть подъехать к нам, у него как раз выдалось свободное время.

Я с радостью согласилась. Кроме того, Ярослав разрешил брату и его семье бывать у нас в любое время без ограничений с моего согласия, мол, если я хочу, — пожалуйста, в любое время.

Единственный нюанс: на въезде их обязательно должны были проверить на наличие всякого запрещенного, мало ли, всякое в жизни бывает, на это условие Лена и Егор изначально отреагировали спокойно и с пониманием.

Только брату пришлось немного подождать в беседке, пока близняшек спать уложу и оставлю на радио-видео няню.

— Привет, — села рядом с Егором на скамеечку, покосившись на, ну, очень деловой костюм. — Со встречи?

— Да. Был как раз не так далеко.

— А, здорово. Хочешь кофе?

— Нет, по дороге две чашки приговорил. И нет, я не голоден, Маха. Ты лучше рассказывай, что у тебя снова стряслось?

Шумно вздохнув, покосилась на охранника Лешу у изгороди, всей охране было приказано держать меня и девочек всегда в поле зрения, если мы на улице.

В доме же в поле зрения нас всегда держала камера наблюдения, но я не обращала на это всё никакого внимания, у меня столь тотальное наблюдение вовсе не вызывало и толики дискомфорта. Странно, да? Ха...

— Маш? Ну, что такое? Ты заставляешь меня волноваться.

— Да, тут такое дело... В общем... А, кстати, мама мне вчера вечером звонила, ты не представляешь, что я узнала! Оказывается, у тебя должен был быть брат! Брат, а не сестра, она обменяла своего ребенка на меня из-за денег.

Егор не выглядел потрясенным, только нахмурился.

— Зачем ей?

— Из-за пола, моего женского, представляешь? — пожала плечами и пересказала брату историю, замечая легкую бледность узкого лица. — Не знал, да?

— Нет. Предполагал нечто такое, но ТАКОГО не ожидал. Да, Маха, с рождения у тебя не жизнь, а сериал-боевик. Но ты же меня не за этим позвала, верно?

— Нет. За другим. Только перед тем как тебя опять малек ошарашить, хотела спросить: а что маме за такую махинацию светит, ну, и женщине той?

— Ничего. Срок давности вышел. Если только по твоему заявлению, моральная компенсация и, вероятно, небольшой условный срок. Хочешь, чтобы я помог найти тебе биологическую мать? — со скепсисом, всё же братец хорошо меня знал.

— Вот уж нет. Пока не хочу.

— Тогда перестань тянуть резину. Чем я тебе могу помочь, Маха? Докладывай давай.

Будучи уверенной, что Лена брату ничего такого не говорила, взяла и доложила как на духу. Вот положенное немножко пошатнуло моральное равновесие непробиваемого брата, правда, далеко не настолько, как я полагала, а он, такой, ещё с каменной миной:

— Нечто такое я и ждал. Совет хочешь?

— Да. Не то чтобы совет, скорее братский пендаль. Ошибиться боюсь. Если бы девочки его так сильно не полюбили, решилась бы уехать далеко и надолго, но девочки... Егор, они просто в восторге от Ярослава, понимаешь? Так радуются ему, как Новому году в ожидании курантов и чуда.

— Понимаю, чего же не понимать. Если хочешь совет, соглашайся, Маха и выходи за нашего президента. Это лучший вариант. Малость опасный, но, знаешь, они все не мега-ахти. Внутренности свело холодком.

— Фиктивно?

— Лучше натурально, но тут решать только тебе. Ладно, давай кофе, — ослабил ворот сорочки.

По брату было видно: он не отказался бы от кофе с коньяком, если бы не был за рулем. Поманила его за собой, на кухню, гонять охрану не рискнула и рисковать не собиралась, чай, не баре.

— А вообще, подумай хорошенько, разложи по полочкам каждый возможный вариант, плюсы и минусы, при каждом ведь обратного пути по факту не будет, Маха.

На этот раз меня всю пробрало. Егор прав. Собственно, у меня две, а то и три недели на это подумать.

...Максимум три недели спокойной беззаботной жизни.

Глава 6

Первая рабочая неделя пролетела так быстро, что я и моргнуть не успела, а уже пятница! И вот я снова спускаюсь на кухню и вновь сталкиваюсь в ней с Ярославом.

Не думайте, что это слишком частая акция, обычно с Герсаковым мы, наоборот, видимся довольно нечасто по логичным причинам, тут я, даже если бы была настоящей женой, ну, если представить, даже вякать не посмела.

Это как за дальнобойщиков выходить и надеяться, что они 24/7 рядом будут, ага, как же. Не знаю, при чём тут дальнобойщики, так, к мысли пришлось.

Словив привычную волну мандража, какую перманентно ловила при встрече с этим мужчиной, поприветствовала Ярослава, прямым направившись к кофе-машине.

— Доброе утро, Мария. Замечательно, что мы с вами пересеклись. Сегодня я освобожусь пораньше. Как насчет вместе с девочками посмотреть фильм? Либо же можно съездить в зоопарк, парк аттракционов, в общем, посоветуйте направление, которое понравится близняшкам больше.

Удивленно улыбнулась. Черт возьми, приятно.

— Конечно, неплохо было бы выбраться куда-нибудь, — начала осторожно, — у вас здесь очень чудесно, девочкам, да и мне нравится гостить у вас безумно, не сомневайтесь, но иногда... — прикусила губу, неловко как-то.

— Требуется выбираться в люди. Я понимаю, потому и предложил.

— М-м-м, наверное, лучше спросить у самих девочек.

— Хорошо, если нетрудно, предупредите часа в два-три.

— О чём вы, какое трудно, только как предупредить, через вашу охрану?

— Зачем? Можете просто позвонить.

— Но у меня вроде бы нет вашего номера.

— Есть, в контактах подписан как Ярослав, — глянули на меня невозмутимо, но с лукавыми искорками в темных глазах.

Вспыхнув, просто кивнула и присела за стол. Конечности позорно подрагивали.

Черт возьми, ну, вот почему я на него так реагирую?! Жутко стыдно и неудобно, хоть успокоительные пей.

Уныло вздохнула.

— Мария, у вас всё в порядке? В последнее время мне докладывают тревожные новости, что ваше настроение довольно подавленное.

Эх. Даже вот не возмущаюсь. Только немного раздражаюсь. Докладывают ему, поглядите! Заботливый какой!

— С того момента, как вам позвонила ваш мама. А ведь ранее её контакт был у вас в черном списке, — подвели совсем не осторожно.

Хмуро покосилась на президента. Этот мужчина иногда, ну, просто невозможный, до гр-р-р.

— Поделитесь?

И глянули красноречиво: или мне самому раскопать? Ну, точно ар-р-р.

— Ничего от вас не скроешь. Да, там такая не особо приятная ситуация случилась, что даже не знаю, как рассказать, — потеряла ушко кружечки и сделала глоток, смочив горло. — В общем, моя мама оказалась мне не настоящей мамой...

Глава 7

Положив руки на подоконник, бездумно смотрю в окно. Навалилась какая-то томительная апатия, ничего совершенно не хочется делать.

Малышки спят, чуть уложила после новости, что их замечательный папочка «из пробирки» этим вечером желает с ними поиграть.

Лучше бы не рассказывала заранее и не тревожила детскую душу, это я зря, но слова обратно в рот не затянешь. Уложила, и хорошо, и вот нет, чтобы в их законный дневной сон поработать хорошенько, но почему-то не тянет.

И утренняя беседа с президентом, как заезженная пластинка, крутится в голове.

Ярослав слушал внимательно, а по завершении рассказа тотально спокойно заявил:

— Довольно неплохо, что вам стали известны детали вашего рождения, Мария.

— Правда? Постойте, вы не выглядите удивленным. Знали, да? Конечно, знали, — горько хмыкнула, сама не понимая, чего расстраиваюсь. Хотя, что там расстраиваться, — я была маленько в шоке, просто Ярослав такой человечный для президента страны, хороший, и я забываю частенько, кто он на самом деле такой, а не стоило бы!

— Только насчет того, что Людмила Пухова не является вашей биологической матерью, а также — кто является вашими биологическими родителями, а вот тайна рождения с подменой выяснилась, что ж, тем лучше.

Ну, да, не нужно лишний раз тратить наверняка недешевые ресурсы.

— М-да, иногда с вами трудно, Ярослав.

Меня одарили улыбкой.

— Хорошо, иногда, а не постоянно. Хотите, я представлю вам досье на вашу биологическую родню?

— А можно?

— Если вы станете моей... женой, не просто нужно — необходимо. К понедельнику информация будет у вас на руках.

— А почему именно к понедельнику, если не секрет? Не верю, что то досье не на ваших руках.

— На наших, — усмехнулся мужчина, — не хочу, чтобы вы беспокоились и отвлекались от нашего семейного уикенда лишний раз.

— Уикенда? Во множественном числе?

— А я не сказал? Завтра у меня выходной.

— Выходной? — выпала в осадок.

— Думаете, у президентов не бывает выходных?

— М-м-м, даже не знаю, как ответить, не думала, что вы знаете значение этого слова.

Переглянувшись, приснули смешком, а в груди как-то потеплело.

Всё ещё поверить не могу, что Ярослав Герсаков решил действительно провести с нами не только пару часов вечернего времени, но и целый следующий день.

Слабо верится, правда?

Вот и девочкам про завтра я не стала говорить, да и про сегодня язык прикусить следовало.

Кстати, девочки ожидаемо выбрали зоопарк, туда мы редко ходили, в отличие от парка аттракционов. Последний имелся, считай, под боком от нашего прежнего дома.

Глянула на время, три часа.

Конечно, сообщение про зоопарк я отправила, Ярослав дал зеленый свет, пошутив про то, что у нас дома, можно сказать, перманентный зоопарк из охраны.

Хмыкнув, покрутилась по спальне, раздумывая, чем себя занять, девчонки ещё около часа, а то и полтора дрыхнуть будут, книжку бы почитать, но не особо хотелось.

Вдруг вспомнила о бассейне, — точно! Одна я там ещё никогда не была.

Чуть ли не подпрыгнув, как девочка, стянула халат, захватила спец-белье, тапки и другие мелочи, не забыв и про телефон с видео-няней, ринулась на нулевой этаж, а то, как водится, только придумаешь что-то годное, как у детей резко сна ни в одном глазу. Но я успела! Даже парочку кругов проплыла.

Вот только даже и подумать не могла, что Ярослав Николаевич вернется раньше! И вдруг захочет не просто душ принять, как все нормальные люди, да перекусить, а тоже поплавать-релакснуть, блин, в бассейне!

Ага. Сюрприз, мать твою.

Глава 8

Я как раз плыла к противоположному бортику, когда дверь с глухим звуком отворилась и послышались пружинистые шаги. Меня окатило холодком.

Уцепившись ладонью за бортик, развернулась с плеском воды, удивленно вытаращившись на застывшего у спуска в воду мужчину.

Шокированный взгляд моментально прикипел не к лицу, естественно, а к широкой, развитой безволосой грудной клетке, скользнул по рельефным, но не перекачанным крепким рукам, бесстыдно спустился к пупку до кромки белоснежного полотенца, каким были обмотаны мужские бедра.

Сглотнув, поспешно вскинулась наконец к лицу, сталкиваясь с темным внимательным взглядом Ярослава, отметила легкую полу улыбочку, приветственный кивок, и меня потрянуло.

В животе будто электрический угорь махнул статическим хвостом, а затем... я ушла под воду, нормально так заглотив её.

Идиотка, блин.

Как назло, именно в этой части бассейна очень глубоко.

Испуганно забарахтавшись, уже толкнулась кончиками пальцев о дно, замечая смазанную тень перед собой. Меня обхватили за талию те самые крепкие руки и вытолкнули наружу, удерживая одной рукой.

Надсадно кашляла, содрогаясь телом, цепляясь за сильные плечи. Ярослав осторожно отвел налипшие на лицо мокрые волосы.

Меня пронзило таким жутким стыдом, что вновь захотелось уйти под воду добровольно, и там, на дне, потеряться.

Представляю, как сейчас выгляжу: красавица, блин.

Мужчина прижал меня к своей груди, давая время пережить случившееся и привести дыхание в норму, и тогда я кое-что поняла... Точнее, почувствовала. Он был совершенно обнаженным! Ведь в живот мне упиралось кое-что горячее и внушительное.

Мама! Всё, меня точно можно выносить и развеивать пеплом по саду.

— Мария, вы как? — спросил негромко, этот голос мурашками прокатился вдоль позвоночника, коротнув поясницу. Машинально вдавила ногти в его плечо и куснула губу, чтобы позорно не выгнуться. Благо, там, внизу уже не было всё так сильно твердо. Фух. Так, что за легкое сожаление? Машка, окстись! — Мария? — с тревогой в лицо попытался заглянуть, щеки горели прилично, можно было спокойно яичницу жарить.

— Нормально. Всё хорошо, спасибо, что вытащили, быстро вы, в два гребка буквально бассейн пересекли, тренируетесь?

Боже, что я несу?! А-а-а... Главное — вниз не смотреть! Главное — не смотреть!

— Не без этого. Стараюсь держать себя в форме, — теперь в тоне неприкрытая улыбка. — Помочь вам забраться на бортик?

— Нет, не надо! — поспешно чуть ли не выкрикнула. — Я, пожалуй, поплыву к детям, они уже должны проснуться, да. Отпустите, пожалуйста.

— Уверены?

— Да-да! Будьте добры.

— Хорошо, отпускаю.

Мне показалось, отпускал меня Ярослав нехотя. Тут же отплыла и, махнув рукой, на всей скорости поплыла в другую сторону, подальше от этого чертового искуителя! Позади послышался смешок.

— Скоро к вам присоединюсь, Мария! — крикнули мне.

— Девочки будут рады, — выдавила не оборачиваясь.

Из бассейна я бежала, будто бы за мной гнались дикие волки, только пятки сверкали, а в ушах стоял бархатный смех президента.

Ярослав

Он с несколько рассеянной нежностью смотрел вслед улепетывающей Марии, дернул его черт появится здесь в таком виде.

Привычка.

Он отвык существовать с кем-то бок о бок, в особенности с такой очаровательной женщиной.

Ярослав тряхнул головой и нахмурился. Идиот. А если бы Маша здесь была с девочками? Какого лешего он не проверил помещение по камерам наблюдения? Не спросил, как обычно это делал, у охраны местоположение Маши и детей.

Поморщившись, сделал мысленную пометку, чтобы более такого не допускать, но мужские губы весь сеанс так и норовили вновь расплыться в улыбке.

Глава 9

Утро. Мы в национальном зоопарке, который, не поверите, закрыли на время нашего посещения специально для нас.

Сам директор с помощником, краснея и бледнея, было ринулись сначала показывать, где у них что, рекламировали особо интересных животных, но Ярослав их довольно быстро отфутболил, бросив: мол, мы сами разберемся, а вы, господа хорошие, занимайтесь своими делами.

Несчастных дядечек моментально увела подальше охрана, осталась только немолодая ухоженная женщина.

Насколько я поняла, она — главная смотрящая за зоопарком, вот она следовала за нами молчаливой тенью, влезая только тогда, когда Ярослав напрямую к ней обращался.

Например, так мы узнали, что пятнистого жирафа зовут Гоша. А саблезубого тигра — Кит, ну, и бегемотиху — Моти. Имена были интересны именно близняшкам, а также — чем они питаются и всё такое прочее.

Я слушала нашего консультанта вполуха, наблюдая за общением Ярослава с девочками, ну, и думая о своём.

Точнее, о том, как они втроем мило выглядят, как тепло общаются, как горят у близняшек глаза, когда «папа из пробирки» с ними разговаривает, будто со взрослыми: серьезно, но в то же время мягко, и отвечает на каждый, абсолютно каждый вопрос.

А вчера мы довольно весело посмотрели все вместе семейную комедию на домашнем кинотеатре. Честно, я, как и сейчас, смотрела урывками, всё за девочками наблюдала и отводила свой взгляд, когда случайно сталкивалась с теплыми глазами Ярослава.

Всё про случай в чертовом бассейне вспоминала, не хотела, но флешбеки сами лезли в глаза.

Мы с Ярославом вели себя, словно ничего и не случилось, но мне казалось: между нами нечто неувлимо изменилось, только я пока не могла понять, что конкретно, скорее — направленный на меня взгляд президента, мужской, с капелькой собственничества, да и я сама смотрела теперь на него не как на случайного отца детей, занимающего столь высокую, я бы даже сказала — высочайшую должность, а как на... мужчину.

Это начинало пугать. Руки холодеют, и я прячу их в карман.

Носа касается аромат мужской туалетной воды, невольно вдыхаю его глубже в легкие и осоловело моргаю, только тогда понимая, что, задумавшись, подошла вплотную к Ярославу, чуть ли не в лопатку ему дышу. Да, твою же!

— Мама, смотри, какой он смешной! — кричит Даша, привлекая внимание к клетке, в которой любопытно мечутся трое среднего размера кошек с длинноватыми мохнатыми ушками.

Про себя облегченно выдыхаю и спешу к дочерям, что вплотную стоят к той клетке.

— Да, очень смешной, — говорю, с улыбкой глядя на кошака, он один такой любопытный, что приблизился почти вплотную к прутьям.

Ярослав хмуро спрашивает у женщины, не опасна ли для девочек столь тесная близость к животным.

Женщина, имени которой я не запомнила, спокойно отрицает и говорит: эти кошки смирные и дружелюбные, отчего девочки чуть ли не визжат.

— Это сервалы, — монотонно начинает пояснять наш «консультант». — Млекопитающие хищные кошки, питаются грызунами, зайцами, птичками.

Девочки стонут. Им жалко и грызунов, и птичек. Под хмурым взглядом Ярослава женщина запинается и быстро говорит: у них есть ещё рыбки в специальном мини-океанариуме.

Малышки радостно восклицают и подпрыгивают от нетерпения, рыбок им очень хочется посмотреть.

Переглядываемся коротко с Яром, тот отрывисто бросает женщине, та пожимает плечами и просит следовать за ней, мы тянемся вместе всей толпой, взбудораженные близняшки на шаг впереди, мы с президентом, и за нами куча охраны, и впереди, рядом с женщиной, — ещё два мордоворота, такая коробка.

— Девочки раньше не посещали зоопарк? — как бы между прочим спрашивает мужчина, а мне отчего-то немножко становится стыдно, будто бы намек, что я плохая мать, хотя это я скорее ищу те намеки.

— Были несколько раз, но в центральном впервые.

Ярослав с пониманием кивает, и остальной путь мы идем молча, неотрывно глядя на детей. Только меня в столь тесном его присутствии снова начинает потряхивать. Да что же это такое вот началось?!

Даже не по себе.

В океанариуме мы торчим ещё около часа. Дети, кажется, получили такую дозу впечатлений, что хватит на год вперед.

Я только рада, но страшно: что будет с девочками, если вдруг всё вот закончится, и Ярославу надоест? Даже представлять не желаю.

Унылые мысли нарушает голос предмета тех самых дум, «папочка из пробирки» предлагает перекусить и получает очередную порцию незамутненной детской радости и восхищения, я даже немножко завидую, совсем капельку, больше радуюсь, конечно, пытаюсь задавить в себе страхи о разбившихся маленьких сердечках.

— Мы будем есть пиццу?! — вопит Дашка, хватая Ярослава за руки.

— Если хотите пиццу, будем вам пицца, — усмехается добродушно мужчина и косится на меня. — Если мама разрешит.

Сердце пропускает удар, двойной — когда три пары глаз с дополнительным консультантским устремляются на меня.

— Я не против. Девочки давно её не ели.

— Ура!!!

Улыбаемся, слегка шурясь от визгов. Улыбка Ярослава исчезает, когда он оборачивается к женщине и очень сухо интересуется, где здесь можно перекусить, и с нажимом, такой: ведь здесь есть где перекусить?

Смотрительница сглатывает и кивает, неловко добавляет, что вот как раз пиццы может и не быть... тушется под потемневшим вниманием и быстренько добавляет: если нет, доставят в кратчайшие сроки, и только получив удовлетворенный кивок, сдувается шариком.

Мне её даже жаль.

Ярослав едет катком и не видит никаких препятствий, но почему-то это даже нравится. Главное, чтобы каток не переехал нас самих.

Глава 10

Досье на моих биологических родителей Ярослав принес воскресным вечером, после того как мы совместно поужинали и повели укладывать детей, черт возьми, как самая настоящая реальная семья.

Уже устала себя одергивать и науськивать, что мне поменьше об этом нужно думать.

Ярослав дочитывал девочкам сказку, а я, чмокнув их в макушки, оставила на отца и выскользнула к себе в комнату, чтобы побыть немного наедине и переварить осознание, что с каждым днем падаю всё ниже и ниже в бездну по имени Ярослав Герсаков.

Тихо фыркнула: нашла, в кого влюбляться, Маша.

В него нельзя! Но сердцу дурному фиг что докажешь.

Стук в дверь раздался минут через пятнадцать, как я ушла к себе.

Удивленно нахмурившись, пошла открывать.

На пороге — предмет моих дум, как обычно, с тотальной невозмутимостью на красивом лице, в руке обычная папка. Мимолетно скользнув по ней взглядом, вопросительно уставилась на мужчину.

— Девочки?..

— Уложил, пока не шебуршат, — уголок губ дернулся в улыбке. — Впустишь? Я на минутку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.